

И.П. Кужелева-Саган, Н.А. Сучкова

ОНТОЛОГИЯ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА И КУЛЬТУРА ЦИФРОВЫХ КОЧЕВНИКОВ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Рассматривается проблема отсутствия релевантной методологии для системного изучения культуры цифрового кочевничества (Digital Nomadism, DN) – одного из самых ярких проявлений современного сетевого информационно-коммуникативного общества, связанного с постоянной географической мобильностью и подключенностью к Интернету. В качестве такой методологии предлагаются основные положения культурной антропологии Р. Познера и семиотики культуры Ю. Лотмана в сочетании с онтологическим подходом; обосновывается их эффективность.

Ключевые слова: цифровые кочевники / номады; онтология сетевого общества; культурная антропология; семиотика культуры.

1. Онтология общества-Сети как онтология цифрового кочевничества

Цифровое кочевничество (цифровой номадизм) принадлежит к ряду наиболее ярких проявлений современного сетевого общества или общества-Сети. Познание сущности и культуры цифрового кочевничества во многом зависит от понимания онтологии этого общества. Существуют как минимум три позиции относительно ее специфики, а значит, и относительно элементов и трендов этого общества, включая цифровой номадизм. В кратком виде они сводятся к следующему [2]:

Утопическая позиция. Не отрицая сложности общества-Сети и существования в нем разного рода проблем, футурологи-оптимисты и технократы (Bell D. [3], Brzeziński Z. [4], Galbraith J. [5], McLuhan M. [6], Naisbitt J. [7], Toffler A. [8] и др.) полагали, что человечество будет способно их решать с помощью новейших электронных и компьютерных технологий. По мнению сторонников утопической позиции, именно компьютеры как «единственное средство против разрозненной культуры информации» помогут людям «гораздо серьезнее думать о себе и о мире» [9. С. 290, 292], а значит, сохранять целостность личности, свою идентичность. «Светлое будущее» связывалось с иерархической структурой сетевого общества и расцветом экономики нового типа («основанной на знаниях», «информационной», «суперсимволической», «сервисной»), концом бюрократии и торжеством демократии.

Ключевые метафоры футурологов-оптимистов и технократов, касающиеся онтологии пространства как места обитания и работы: «глобальный метрополис» [10]; «электронный коттедж» [8]; «глобальная деревня» [6]; «глобальный город» [11]. Все эти подходы описывают *традиционные* локации для жизни и работы большинства людей, не вступающие в противоречие с экзистенциальной сущностью человека. Изменились только их размеры и технологические атрибуты, но это и становится фактором новых потрясающих возможностей для индивидов. Такое оптимистическое видение картины мира будущего человечества доминировало в социальной философии, социологии и футурологии на протяжении последней трети XX в.

Антиутопическая позиция. Ее представители – футурологи-«технофобы», экзистенциалисты, теоретики Франкфуртской школы, представители постструктурализма и постмодернизма; некоторые современные социологи, экономисты и исследователи проблематики социальных коммуникаций и новых медиа (Virilio P. [12], Huxley A. [13], Mitchell W. [14], Orwell G. [15], Bard A., Soderqvist J. [16], Garfinkel S. [17], Marcuse H. [18], Attali J. 1991 [19], Guattari F., Deleuze G. [20, 21], Baudrillard J. [22], Jaspers K. [23] и др.) – совершенно по-иному видят глобальное сетевое общество. Исчезают иллюзии относительно его прозрачности и неиерархичности. Большинству сторонников антиутопической позиции свойственно *понимание амбивалентной сущности технологий* и осознание того, что доминирующие типы капитала в этом обществе – это *информационный, символический, сетевой и репутационный*, а не знаниевый, как утверждалось ранее.

Онтология сетевого общества определяется в этом случае как «информационно-коммуникативная», «самоорганизующаяся», «цифровая», основанная на принципах хаоса и порядка, как «организованное пространство симулякров». «*Гибридность*» как отсутствие четких границ между реальным и виртуальным, является одной из наиболее важных характеристик онтологии общества-Сети. Антиутописты фиксируют также эффект *сжатия времени и пространства* и актуализируют параметры *скорости и мобильности*.

Ключевые метафоры онтологии пространства в антиутопической парадигме общества-Сети: лабиринт, паутина, матрица, виртуальное пространство, дополненная реальность, киберпространство, социальные сети, электронные хабы, информационные хайвеи, электронные дубликаты городов, глобальная электронная агора. Населяют эти пространства, а точнее, постоянно перемещаются по ним – *цифровые кочевники / номады*.

В рамках первой (утопической) парадигмы цифровое кочевничество предлагает человеку новые возможности для развития и самореализации. В рамках второй парадигмы (антиутопической), человек, будучи цифровым кочевником, стремительно движется к психической неустойчивости и социальной изоля-

ции, «номадическому безумию» и «цифровой шизофрении» (digital schizophrenia or “digiphrenia”) [24].

Компромиссная позиция. Согласно компромиссной (или технорациональной) позиции, которой склонны придерживаться авторы данной статьи, технологизация рассматривается как неизбежный глобальный фактор развития социума, способный вызвать как позитивные, так и негативные изменения. Представители этого подхода (Castells M. [25], Щедровицкий П.Г. [26], Назаретян А.П. [27]) уверены в возможности баланса между техническим прогрессом и развитием духовной сферы общества.

Вне зависимости от каких-либо парадигмальных рамок реальная ситуация такова, что наиболее характерным для начала XXI в. становится стремление индивида не к оседлому образу жизни и удаленной работе в стационарном электронном коттедже, как предсказывали многие футурологи XX в., а к максимальной географической *мобильности* и постоянной *подключенности к Сети*. При этом в качестве рабочего места им используется множество различных точек глобального гибридного сетевого пространства. Отсюда *цифровой номадизм* как глобализующееся явление сетевого информационно-коммуникативного общества приобретает все большую актуальность в качестве предмета исследования.

Впервые идея «нового номадизма / кочевничества» возникла еще в 60-е гг. XX в. в работах известного философа, теоретика средств коммуникации М. Маклюэна [6]. Немного позднее, в 70–80-х гг., она превращается в одну из самых обсуждаемых концепций постмодернизма – «номадологию» Ж. Делеза и Ф. Гваттари [20]. Как Делез и Гваттари, так и Маклюэн наделяют новых кочевников чертами более ранних предшественников, однако их представления существенно рознятся. Номад у Маклюэна – метафорический образ, тождественный древним собирателям и отличающийся от них лишь объектом стремления, в качестве которого выступают уже не дикие злаки и корни растений, а информация. Для Делеза и Гваттари номад – это «воин свободной мысли», «вооруженный» информацией, трансформирующейся в знание, способный разрешить вечный конфликт между властью государства и свободой личности.

Образ номада / кочевника еще не раз рассматривался и использовался авторами не только философских, но и социологических теорий и концепций («номады постмодерна» З. Баумана [28], «взаимосвязанный номадизм» Р. Брайдотти [29] и др.), однако предстал в новом воплощении – идее цифрового / электронного кочевничества – на рубеже XX–XXI вв. в результате появления и массового распространения сети Интернет, беспроводной связи и самых различных цифровых технологий.

В конце 90-х гг. Ц. Макимото и Д. Мэннерс вводят новый метафорический термин: «цифровой кочевник» [1]. Согласно позиции авторов, основными характеристиками цифрового кочевничества становятся постоянная географическая *мобильность* (глобальная и локальная) и *подключенность к Сети*. Именно они (характеристики) и причины их возникновения являются отправной точкой для происходящих изменений,

распространяющихся на культуру, личностную и социальную природу, образ жизни, ценности и мировосприятие современного цифрового номада.

С этого момента онтогенез цифрового кочевничества может рассматриваться уже в двух плоскостях: 1) в пределах научно-гуманитарного и публицистического дискурса; 2) в пространстве современного сетевого информационно-коммуникативного общества с его реальной виртуальностью и виртуальной реальностью. Как отмечает современный философ Р. Брайдотти, «существование вне устойчивых границ, будь то турист, странник, мигрант, экспат (иностранный специалист), финансовый эксперт по глобальным венчурным проектам, – это уже не метафоры, это реальные социальные положения» [30. Р. 14]. И цифровой кочевник в один момент выходит из рамок метафорического образа, становясь реальным субъектом общественных отношений и развиваясь по своим законам, неподвластным контролю взглядов и личного опыта авторов метафор.

Современный – цифровой – номадизм, в отличие от иных социальных «трансформаций» нового века, распространяется на все сферы деятельности и социальной активности индивида. Динамично развиваясь, он находит воплощения как в *глобальных*, детерриториализованных, интернациональных и межкультурных практиках «кочевания», так и в *локальных* культурных пространствах городов, приближая их жителей, как представителей сетевого общества, к образам городских цифровых кочевников. При этом динамика научного изучения цифрового номадизма существенно отстает от скорости распространения его культурной практики. Такое положение дел во многом обусловлено неразработанностью методологии исследования. В связи с этим авторы статьи полагают, что в качестве возможных методологических подходов к системному изучению культуры цифровых кочевников как целостного эволюционирующего явления, могут рассматриваться основные положения культурной антропологии и семиотики культуры в понимании Юрия Лотмана [31, 32] и Роланда Познера [33].

2. Культура цифровых кочевников: методология системного исследования

2.1. Культурная антропология и семиотика культуры как методологические основания целостной репрезентации культуры цифровых кочевников

Культуру цифровых кочевников, как и иные культуры, могут изучать различные научные дисциплины: культурология, социальная философия, социальная психология, филология, гуманитарная информатика и другие науки. При этом каждая из них будет фокусироваться на отдельном предметном аспекте культуры. Возникает вопрос: какой из научных дисциплин под силу системное изучение культуры цифровых кочевников? Опираясь на соответствующие идеи и работы И.Г. Гердера [34], Э.Б. Тэйлора [35], Э. Кассирера [36] и Ю. Лотмана [31, 32, 37, 38], можно заключить, что

таким потенциалом обладают в первую очередь антропология и семиотика культуры.

Антропология, тем не менее, долгое время не дефинировала понятие культуры как целостного явления, ограничиваясь перечислением того, что она (культура) объединяет. Не было и четкого понимания структуризации самой антропологии как науки. И только в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. вариант такой структуризации был предложен в работах Роланда Познера [39, 40]. Согласно позиции Познера, антропологию как науку составляют три субдисциплины: социальная антропология, материальная антропология и культурная антропология. Отличие социальной антропологии от культурной заключается, в первую очередь, в объекте внимания, в качестве которого в первом случае выступает социальная культура или общество, а во втором – духовная культура общества или его менталитет. Таким образом, социальная антропология изучает структуры и институты, способствующие социализации человека. В то же время культурная антропология исследует человека (и личность) как создателя, носителя и продукт культуры в категориях способов мышления, мировосприятия, культурного взаимодействия, происхождения и динамики культуры.

Еще более важным представляется то, что Р. Познеру удалось обосновать наличие теоретических связей между антропологией и семиотикой культуры. Иными словами, он разработал стройную концепцию семиотического описания антропологических понятий, что дает возможность «рационального анализа культурных феноменов» [33. С. 57–58].

Познер применяет в отношении предметных полей обозначенных им антропологических субдисциплин – социальной, материальной и культурной антропологии – теорию семиосферы Ю. Лотмана и его широкую концепцию текста [37. С. 64–77; 38. С. 34–48]. В рамках этой концепции каждый артефакт с функцией и закодированным сообщением может рассматриваться как текст. Таким образом Р. Познер говорит об обществе – предметном аспекте социальной антропологии – как о *совокупности пользователей знаков* (индивидуальных и коллективных носителей культуры); о цивилизации (предмете изучения в материальной антропологии) – как о *совокупности текстов* (артефактов); и о менталитете – области интереса культурной антропологии – как о *совокупности конвенциональных кодов* или системе знаковых конвенций (ментифактов), разделяемых всеми пользователями знаков как носителями данной культуры. Семиотическая связь между этими тремя предметными областями выражается в том, что пользователи знаков зависят от конвенциональных кодов, если они хотят понимать тексты.

Важно осознавать, что любая культура – это знаковая система высокой сложности, отличающаяся самоорганизацией и подвижной структурой («система знаковых систем»). Источником культурной динамики является конкуренция организационных принципов знаковых систем, образующих культуру и состоящих между собой в иерархических отношениях. Описывая механизмы культурных изменений, Р. Поз-

нер опирается на концепцию Ю. Лотмана, в соответствии с которой «культура может рассматриваться как иерархия конкретных знаковых систем, как сумма текстов и комплекс функций, соотношенных с ними, или как определенный механизм, который порождает эти тексты» [31. С. 73; 33. С. 72].

Семиотический подход позволяет эксплицировать культуру и как *коллективный механизм для хранения информации* с помощью конвенциональных кодов [33. С. 82]. Используя производство текста, ритуализацию, образование жанров и другие процедуры, каждая культура сохраняет модели действий, зарекомендовавшие себя наиболее важными на протяжении эволюции культуры. Они поддерживают ее идентичность и сохраняют структурную информацию, которая определяет дальнейшее развитие. Таким образом, культура – это не только коллективный механизм для хранения информации с помощью конвенциональных кодов, но и «селекционное устройство», «машина выживания» для общества [Там же. С. 83].

2.2. Культура цифровых кочевников как знаковая система

В контексте основных положений семиотики культуры в традициях Ю. Лотмана и Р. Познера, культура цифровых кочевников авторами статьи понимается как «совокупность иерархически соотносящихся друг с другом специальных знаковых систем, посредством которых цифровые кочевники формируют и поддерживают свою идентичность, заключающуюся, главным образом, в их перманентной мобильности и подключенности к Сети; а также решают свои проблемы в условиях сетевого информационно-коммуникативного общества» [41. С. 189–211]. Далее следует попытка (в самом общем виде) охарактеризовать специфику этих знаковых систем через описание их основных элементов.

Знаки в культуре цифровых кочевников

Знаки – это объекты, которые передают какое-либо сообщение, предполагающие кого-то, кто понимает их, т.е. интерпретатора [33. С. 58]. Цифровые кочевники пользуются всеми типами знаков: *иконическими*, обладающими прямым или легко определяемым сходством с обозначаемыми объектами; *индексальными* (или индикативными), отражающими реальную смежность означаемого и означаемого, и *символическими* как наиболее конвенциональными с точки зрения связи между означаемым и означаемым. Важно, что одни и те же знаки могут выполнять различные функции и, таким образом, участвовать в порождении семиозисов трех типов: коммуникации, индикации и сигнификации.

Коды цифровых кочевников

Можно предположить, что первоначально коды цифрового номадизма были искусственными, но постепенно стали обычными (поведенческими). Исходя из понимания кодов как комплексов означающих,

означаемых и правил их отношения друг к другу (а также как способов структурирования сообщений), в качестве ключевых культурных *кодов* цифровых кочевников могут выступать одинаково ими понимаемые и используемые (кодируемые и де-кодируемые) метафорические и конкретные понятия: «кочевание», «кочевые предметы» (мобильные беспроводные девайсы и гаджеты), «кочевые технологии» (приложения для мобильных устройств, QR-коды), «оазисы» («третьи места», кафе, публичные библиотеки, коворкинги, зоны Wi-Fi и пр.), «виртуальные костры»¹ (совместные виртуальные форумы и встречи в «третьих местах») и другие. Само словосочетание «цифровые кочевники» является дискурсивным маркером – кодом, посредством которого происходят: описание и самописание образа жизни людей, предпочитающих состояние постоянной мобильности и «подключенности»; расшифровка и сохранение базовых смыслов их знаков, текстов и ритуалов; перевод этих смыслов на уровень словесного выражения.

Медиа цифровых кочевников

Среди *медиа* (или каналов), с помощью которых осуществляются знаковые процессы цифровых кочевников, особую роль играют *технологические медиа* (компьютеры, средства мобильной связи, электронные девайсы и гаджеты). Их особенность заключается в том, что в отношении цифровых кочевников они выполняют не только технологическую и семиотическую функции, но и *фатическую*. Сила последней особенно ярко ощущается цифровыми номадами в ситуации неожиданной утраты ими айфона или ноутбука, что вызывает у них чувство, близкое к чувству потери родного дома. Технологические медиа иногда сложно различимы с *физическими медиа*, к которым условно можно отнести, например, беспроводную связь Wi-Fi, ставшую своеобразным «капиталом» в сетевом обществе. Ведущими *функциональными медиа*, характеризующими знаковые процессы в зависимости от цели и формата сообщений, являются «блог», «чат» и «форум». В качестве базовых *социальных медиа* выступают «третьи места»: кафе с беспроводной связью (типа Starbucks), коворкинговые зоны, магазины «кочевых» предметов и др. Необходимо отметить особую роль социальных медиа, заключающуюся в том, что они организуют все остальные типы медиа, участвующие в продуцировании знаков [33. С. 62].

Супермедиумом для цифровых кочевников является сама сеть Интернет как знаковая мегасистема, наделенная констелляциями определенных свойств, обуславливающих протекание семиотических процессов. Этот супермедиум предоставляет возможность мгновенных электронных контактов для организации семиотических процессов, в которые вовлекается неограниченное количество цифровых кочевников как пользователей знаков, находящихся в разных частях планеты. Соответственно, Интернет можно рассматривать и как *семиосферу* – иерархию различных зна-

ковых систем, генерируемых с помощью субкодов [43] цифровыми кочевниками, принадлежащими к различным субкультурам.

Артефакты и ментифакты цифровых кочевников

В рамках широкой концепции текста Ю. Лотмана, к которой апеллирует и Р. Познер, все артефакты, созданные цифровыми кочевниками и для цифровых кочевников, можно рассматривать как тексты. Как известно, совокупность артефактов и технологий определенного общества составляет его цивилизацию [33. С. 70]. «Гибридная» онтология общества-Сети обуславливает гибридность онтологического статуса цивилизации цифровых кочевников: не только как *реально* овеществленной в виде, например, различных девайсов, гаджетов и других «кочевых» предметов, но и существующей *виртуально*, т.е. в виде артефактов, созданных с помощью цифровых технологий – видео- и аудио-файлов, электронных текстов, компьютерной графики и пр. Причем, в количественном отношении цифровые артефакты уже давно преобладают над материальными и аналоговыми. Поэтому по аналогии с «каменным» или «бронзовым веком» современную эпоху можно назвать «цифровым веком».

Ментифактами культуры цифровых кочевников являются те идеи и ценности, которыми они руководствуются в повседневной супермобильной жизни. Р. Познер предлагает понимать под «идеями» *все те категории*, с помощью которых то или иное общество интерпретирует себя и свою реальность. С этой точки зрения, по мнению авторов статьи, к таковым может относиться не только, например, идея цифровых кочевников о независимости от стационарного рабочего места, но и такие категории, как «кочевание», «кочевые предметы», «мобильный дом», «оазисы», «виртуальные костры». И даже такие понятия, как «Интернет», «Wi-Fi» и «зарядное устройство», для цифровых кочевников имеют статус жизненно важных ценностей. Эти же метафорические и неметафорические понятия являются и *ключевыми кодами* цифровых кочевников, что подтверждается тезисом Р. Познера о том, что «любой менталитет следует понимать как набор кодов» [Там же].

Заключение

Результаты исследования, проведенного авторами данной статьи, показали, что методы культурной антропологии и семиотического анализа в понимании Ю. Лотмана и Р. Познера в сочетании с онтологическим подходом дают возможность описать специфику культуры цифровых кочевников как целостного эволюционирующего явления и объяснить механизмы ее глобализации. В статье намечены только общие контуры семиотической модели культуры цифровых кочевников в контексте онтологии сетевого информационного общества, что обусловлено масштабностью объекта изучения. Однако они позволяют наметить перспективы дальнейших исследований.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹«В традиционных кочевых обществах постоянно поддерживаемые костры на стоянках становились передвижным очагом общественной жизни <...>. В эпоху беспроводной мобильной связи появилась еще одна возможность: <...> на ходу создавать места общих встреч, известные лишь членам конкретных, объединенных электронными коммуникациями групп» [42. С. 210].

ЛИТЕРАТУРА

1. Makimoto T., Manners D. *Digital Nomad*. New York : Wiley, 1997. 256 p.
2. Kuzheleva-Sagan I.P. *Network Society. Evolution of Views: Concepts, Images, Metaphors* // *Cloud-Cuckoo-Land, International Journal of Architectural Theory*. 2014. Vol. 19, is. 32. P. 25–41. URL: cloud-cuckoo.net/fileadmin/issues_en/issue_32/article_kuzheleva-sagan.pdf (01.10.2014).
3. Bell D. *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. New York : Basic Books, 1973. 507 p.
4. Brzezinski Z. *Between Two Ages: America's Role in the Technetronic Era*. New York : Viking Press, 1970. 355 p.
5. Galbraith J.K. *The New Industrial State*. Princeton : Princeton University Press, 2007. 576 p.
6. McLuhan M. *Understanding Media: The Extensions of Man* (1st MIT Press, ed.). Cambridge, Mass. : MIT Press, 1994. 355 p.
7. Naisbitt J. *Megatrends. Ten New Directions Transforming Our Lives*. New York : Warner, 1982. 290 p.
8. Toffler A. *The Third Wave*. New York : William Morrow & Company, 1980. URL: <http://www.sagepublications.com> On behalf of: The TCS Centre, Nottingham Trent University.
9. Тоффлер Э. Третья волна: пер. с англ. / науч. ред. и предисл. д-р филос. наук, проф. П.С. Гуревича. М. : АСТ, 2002. 776 с.
10. Kahn H., Bruce-Briggs B. *Things to Come. Thinking about the Seventies and Eighties*. New York : Macmillan, 1972. 262 p.
11. Sassen S. *The Global City: New York, London, Tokyo*. 2nd ed. Princeton : Princeton University Press, 2001. 472 p.
12. Virilio P. *The Futurism of the Instant: Stop-eject*. Cambridge : Polity, 2010. 109 p.
13. Huxley A. *Brave New World and Brave New World Revisited* (First Perennial Classics ed.). New York : HarperCollins Publishers, 2005. 384 p.
14. Mitchell W.J. *Me++: The Cyborg Self and the Networked City*. Cambridge, Mass. London : MIT, 2004.
15. Orwell G. *Nineteen Eighty-Four*. New York : Plume, 2003.
16. Bard A., Soderqvist J. *NETOCRACY: The New Power Elite and Life After Capitalism*. 1st ed. Pearson FT Press, 2002. 288 p.
17. Garfinkel S. *Database Nation: The Death of Privacy in the 21st Century*. Beijing : O'Reilly, 2000. 326 p.
18. Marcuse H. *One-Dimensional Man: Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society*. London : Routledge, 1991.
19. Attali J. *Millennium: Winners and Losers in the Coming World Order*. New York : dom House, 1991. 132 p.
20. Deleuze G., Guattari F. *Nomadology: The War Machine*. New York : Semiotext(e), 1986. 160 p.
21. Deleuze G., Guattari F. *Capitalism and Schizophrenia. Vol. 2: A Thousand Plateaus*. London ; New York : Continuum, 2004. 895 p.
22. Baudrillard J. *For a Critique of the Economy of the Sign*. St Louis : Telos, 1981.
23. Jaspers K. *The Origin and Goal of History*. New Haven, CT : Yale University Press, 1953.
24. Rushkoff D. *Present Shock: When Everything Happens Now*. New York : Current, 2013. 256 p.
25. Castells M. *The Network Society. The Information Age: Economy, Society and Culture*. Malden, MA ; Oxford, UK : Blackwell, 1996.
26. Щедровицкий П.Г. Государство в эпоху гуманитарных технологий // *Русский журнал*. 2000. 21 июля. URL: http://old.russ.ru/politics/meta/20000721_sch.html
27. Назаретян А.П. Антропогенные кризисы: гипотеза техно-гуманитарного баланса // *Вестник Российской академии наук*. 2004. Т. 74, № 4.
28. Bauman Z. *Postmodern Ethics*. London : Routledge, 1993.
29. Braidotti R. *Nomadic subjects: Embodiment and sexual difference in contemporary feminist theory*. New York : Columbia University Press, 1994.
30. Braidotti R. *Introduction* // *Nomadic Theory*. New York : Columbia University Press, 2012. P. 14.
31. Lotman J.M. *Theses on the Semiotic Study of Cultures (as Applied to Slavic Texts)* // Thomas A Sebeok (ed.): *The Tell-Tale Sign. A Survey of Semiotics*. Lisse : Peter de Ridder, 1975. P. 57–83.
32. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб. : Академический Проект, 2002.
33. Posner R. *Basic Tasks of Cultural Semiotics* // Gloria Withalm and Josef Wallmannsberger (eds.), *Signs of Power – Power of Signs. Essays in Honor of Jeff Bernard*. Vienna : INST, 2004. P. 56–89.
34. Herder J.G. *Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit [1784–91]* // Bernhard Suphan (ed.): *Herder. Sämtliche Werke. Vol. 13, 14*. Berlin : Weidmann, 1887. English translation: *Reflections on the Philosophy of the History of Mankind*. Chicago : Chicago, UP, 1968.
35. Tylor E.B. *Primitive Culture: 2 vols*. London : Murray, 1871.
36. Cassirer E. *The Power of Metaphor. Chapter VI of the Book: Language and Myth*. New York : Harper & Brother (Dover Publications, 1953), 1946. P. 83–99.
37. Лотман Ю.М. Статьи по типологии культуры : материалы к курсу теории литературы. Тарту, 1970. Вып. 1.
38. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. О семиотическом механизме культуры // *Труды по знаковым системам*. Тарту, Т. У., 1971. С. 144–166.
39. Posner R. *Kultur als Zeichensystem. Zur semiotischen Explikation kulturwissenschaftlicher Grundbegriffe* // Aleida Assmann/Dietrich Harth (eds.): *Kultur als Lebenswelt und Monument*. Frankfurt am Main : Fischer, 1991. P. 37–74.
40. Posner R. *Was ist Kultur? Zur semiotischen Explikation anthropologischer Grundbegriffe* // Marlene Landsch et al. (eds.): *Kultur-Evolution. Fallstudien und Synthese*. Frankfurt a.M. : Lang, 1992. P. 1–65.
41. Kuzheleva-Sagan I.P. *Die Kultur von digitalen Nomaden im Kontext der Ontologie der Netzwerkgesellschaft und Kultursemiotik* // *Zeitschrift für Semiotik*. 2015. Bd 37, Hf. 3–4. 2015. P. 189–210.
42. Митчелл У. Дж. Я++: Человек, город, сети / пер. с англ. Д. Симановского. М. : Strelka Press, 2012. 328 с.
43. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // *Структурализм: «за» и «против»*. М., 1975. С. 193–231.

Статья представлена научной редакцией «Философия» 26 февраля 2018 г.

The Ontology of the Network Society and the Culture of Digital Nomads: Methodological Approaches

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 440, 58–63.

DOI: 10.17223/15617793/440/8

Irina P. Kuzheleva-Sagan, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ipsagan@mail.ru

Natalya A. Suchkova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: nsuchkova@yandex.ru

Keywords: digital nomads; ontology of network society; cultural anthropology; semiotics of culture.

The article tries to resolve the problem of the lack of a relevant methodology for systematic studying the culture of digital nomadism as one of the most impactful manifestations of the modern network information and communication society that is becoming global. The problem occurred due to a number of factors: the evolution of the Internet, the latest computer and digital technologies;

widespread wireless communications; and the development of transport systems. Digital nomadism is a sociocultural practice that has two main characteristics: constant geographical mobility and permanent connection to the Net. Unlike other practices of the new century, digital nomadism covers all areas of social activity of individuals representing the lifestyle of a new nomadic era. The aim of the article is to reveal the methodological potential of the cultural anthropology concept by Roland Posner and the semiotics of culture concept by Yuri Lotman when applied to describe the culture of digital nomads. In order to reach the aim, the structure of the methods mentioned above was analyzed, as well as their objective and conceptual, operating and regulatory, and logical elements, when used in the context of the culture of digital nomads. The studies revealed that cultural anthropology and the semiotics of culture allow to consider the culture of digital nomads as a hierarchy of a specific sign systems that are used by digital nomads in order to develop and maintain their identity that is mainly characterized by their permanent mobility and connection to the Net. They also use it to achieve their goals in the information and communication society. An attempt is made to describe the specific nature of the sign systems through describing their basic elements, such as signs, codes, media, artefacts, and artifacts and mediafacts of the culture of digital nomads. The results of the research show that the methods of cultural anthropology along with the semiotic analysis as given in the concepts by Roland Posner and Yuri Lotman provide the tools to describe the specifics of the culture of digital nomads as an integral evolving phenomenon and describe the mechanisms of its globalization.

REFERENCES

1. Makimoto, T. & Manners, D. (1997) *Digital Nomad*. New York: Wiley.
2. Kuzheleva-Sagan, I.P. (2014) Network Society. Evolution of Views: Concepts, Images, Metaphors. *Cloud-Cuckoo-Land, International Journal of Architectural Theory*. 19 (32). pp. 25–41. [Online] Available from: http://cloud-cuckoo.net/fileadmin/hefte_de/heft_32/article_kuzheleva-sagan.pdf. (Accessed: 01.10.2014).
3. Bell, D. (1973) *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. New York: Basic Books.
4. Brzezinski, Z. (1970) *Between Two Ages: America's Role in the Technetronic Era*. New York: Viking Press.
5. Galbraith, J.K. (2007) *The New Industrial State*. Princeton: Princeton University Press.
6. McLuhan, M. (1994) *Understanding Media: The Extensions of Man*. Cambridge, Mass.: MIT Press.
7. Naisbitt, J. (1982) *Megatrends. Ten New Directions Transforming Our Lives*. New York: Warner.
8. Toffler, A. (1980) *The Third Wave*. New York: William Morrow & Company, [Online] Available from: <http://www.sagepublications.com>.
9. Toffler, A. (2002) *Tret'ya volna [The Third Wave]*. Translated from English. Moscow: AST.
10. Kahn, H. & Bruce-Briggs, B. (1972) *Things to Come. Thinking about the Seventies and Eighties*. New York: Macmillan.
11. Sassen, S. (2001) *The Global City: New York, London, Tokyo*. 2nd ed. Princeton: Princeton University Press.
12. Virilio, P. (2010) *The Futurism of the Instant: Stop-Eject*. Cambridge: Polity.
13. Huxley, A. (2005) *Brave New World and Brave New World Revisited*. Reprint ed. New York: HarperCollins Publishers.
14. Mitchell, W.J. (2004) *Me++: The Cyborg Self and the Networked City*. Cambridge, Mass. London: MIT.
15. Orwell, G. (2003) *Nineteen Eighty-Four*. New York: Plume.
16. Bard, A. & Soderqvist, J. (2002) *NETOCRACY: The New Power Elite and Life After Capitalism*. Pearson FT Press.
17. Garfinkel, S. (2000) *Database Nation: The Death of Privacy in the 21st Century*. Beijing: O'Reilly.
18. Marcuse, H. (1991) *One-Dimensional Man: Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society*. London: Routledge.
19. Attali, J. (1991) *Millennium: Winners and Losers in the Coming World Order*. New York: dom House, 132 p.
20. Deleuze, G. & Guattari, F. (1986) *Nomadology: The War Machine*. New York: Semiotext(e).
21. Deleuze, G. & Guattari, F. (2004) *Capitalism and Schizophrenia*. Vol. 2. London; New York: Continuum.
22. Baudrillard, J. (1981) *For a Critique of the Economy of the Sign*. St Louis: Telos.
23. Jaspers, K. (1953) *The Origin and Goal of History*. New Haven, CT: Yale University Press.
24. Rushkoff, D. (2013) *Present Shock: When Everything Happens Now*. New York: Current.
25. Castells, M. (1996) *The Network Society. The Information Age: Economy, Society and Culture*. Malden, MA; Oxford, UK: Blackwell.
26. Shchedrovitskiy, P.G. (2000) Gosudarstvo v epokhu gumanitarnykh tekhnologiy [State in the era of humanitarian technologies]. *Russkiy zhurnal*. 21 July. [Online] Available from: http://old.russ.ru/politics/meta/20000721_sch.html.
27. Nazaretyan, A.P. (2004) Antropogennyye krizisy: gipoteza tekno-gumanitarnogo balansa [Anthropogenic crises: the hypothesis of techno-humanitarian balance]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*. 74 (4).
28. Bauman, Z. (1993) *Postmodern Ethics*. London: Routledge.
29. Braidotti, R. (1994) *Nomadic subjects: Embodiment and sexual difference in contemporary feminist theory*. New York: Columbia University Press.
30. Braidotti, R. (2012) *Nomadic Theory*. New York: Columbia University Press. pp. 14.
31. Lotman, J.M. (1975) Theses on the Semiotic Study of Cultures (as Applied to Slavic Texts). In: Sebeok, T.A. (ed.) *The Tell-Tale Sign. A Survey of Semiotics*. Lisse: Peter de Ridder.
32. Lotman, Yu.M. (2002) *Stat'i po semiotike kul'tury i iskusstva [Articles on the semiotics of culture and art]*. St. Petersburg: Akademicheskii Proekt.
33. Posner, R. (2004) Basic Tasks of Cultural Semiotics. In: Withalm, G. & Wallmannsberger, J. (eds) *Signs of Power – Power of Signs. Essays in Honor of Jeff Bernard*. Vienna: INST.
34. Herder, J.G. (1968) *Reflections on the Philosophy of the History of Mankind*. Translated from German. Chicago: Chicago UP.
35. Tylor, E.B. (1871) *Primitive Culture: 2 vols*. London: Murray.
36. Cassirer, E. (1946) *Language and Myth*. New York: Harper & Brother. pp. 83–99.
37. Lotman, Yu.M. (1970) *Stat'i po tipologii kul'tury: materialy k kursu teorii literatury [Articles on the typology of culture: materials for the course of the theory of literature]*. Is. 1. Tartu: Tartu State University.
38. Lotman, Yu.M. & Uspenskiy, B.A. (1971) O semioticheskom mekhanizme kul'tury [On the semiotic mechanism of culture]. In: Lotman, Yu.M. (ed.) *Trudy po znakovym sistemam [Works on sign systems]*. Tartu: Tartu State University.
39. Posner, R. (1991) Kultur als Zeichensystem. Zur semiotischen Explikation kulturwissenschaftlicher Grundbegriffe. In: Assmann, A. & Harth, D. (eds) *Kultur als Lebenswelt und Monument*. Frankfurt am Main: Fischer.
40. Posner, R. (1992) Was ist Kultur? Zur semiotischen Explikation anthropologischer Grundbegriffe. In: Landsch, M. et al. (eds) *Kultur-Evolution. Fallstudien und Synthese*. Frankfurt am Main: Lang.
41. Kuzheleva-Sagan, I.P. (2015) Die Kultur von digitalen Nomaden im Kontext der Ontologie der Netzwerkgesellschaft und Kultursemiotik. *Zeitschrift für Semiotik*. 37 (3–4). pp. 189–210.
42. Mitchell, W.J. (2012) *Ya++: Chelovek, gorod, seti [Me++: The Cyborg Self and the Networked City]*. Translated from English by D. Simanovskiy. Moscow: Strelka Press.
43. Jakobson, R.O. (1975) Lingvistika i poetika [Linguistics and poetics]. In: Basin, E.Ya. & Polyakova, M.Ya. (eds) *Strukturalizm: "za" i "protiv"* [Structuralism: Pros and Cons]. Moscow: Progress.

Received: 26 February 2018